

Раскол в КПРФ: начало объединения левых?

Алексей Симоянов

В России нет классовой левой партии, но есть оппозиция, претендующая на звание левой. Естественно, речь идет о Коммунистической Партии РФ. Многие считают, что она уже давно не коммунистическая, не оппозиционная и даже не левая партия, да и вообще ей никогда не была. Там преобладают националисты, монархисты, с которыми не о чем говорить и нельзя иметь ничего общего. Другие полагают, что раз уж на прореженной администрацией президента политической грядке из семи оставшихся овощей КПРФ — самый красный, а большего мы не имеем, то работать надо с ним. Даже если этот овощ, будучи снаружи красным, как редиска, внутри белый, он может предоставлять левым активистам некоторое поле для деятельности. Так, через партийный список КПРФ практически любой может баллотироваться кандидатом в муниципальные/ городские/ областные депутаты, заниматься серьезной политикой, решать реальные проблемы населения, помогать людям и т.д. На локальном уровне многие региональные отделения КПРФ вполне успешно контактируют с социальными движениями, стоят в авангарде протестных действий. Более того, в некоторых головах сохраняется призрачная надежда, что Зюганов не вечен, а партию можно перестроить, поменять, обновить.

Однако недавние события в московской КПРФ ставят под сомнение даже такие весьма скромные надежды. Раскол в городском комитете партии произошел летом 2011 года в связи с тем, что высшее руководство решило снять с должности секретаря МГК Владимира Дмитриевича Уласа. За этим последовало исключение из партии Уласа и многих членов его команды. Аналогичные расколы во многих региональных отделениях КПРФ по стране — наиболее драматичные конфликты разгорелись в Челябинске и Красноярске, где всё также закончилось массовыми исключениями и публичным расколом.

О масштабах конфликта в Красноярске, продолжавшего полыхать даже после того, как лидер местных коммунистов Владислав Юрчик и его ближайшие соратники были исключены из партии, можно судить по рассказу областной газеты о ходе партийной конференции: «Делегаты конференции трижды голосовали за выдвижение партийного списка и кандидатов по одномандатным избирательным округам на выборах в Законодательное Собрание края. Дважды счетная комиссия конференции объявляла выборы недействительными, так как оба раза были выявлены вбросы бюллетеней в урну для тайного голосования. Выдвинуть кандидатов в депутаты

Законодательного Собрания края удалось только с третьей попытки, правда, для этого пришлось фактически нарушить принцип тайного голосования»¹.

Фактически можно говорить об одном едином кризисе, тянувшимся со знаменитого «ленинградского дела – 2008».

Всё началось с доклада председателя Центральной контрольно-ревизионной комиссии Владимира Никитина XVII Пленума ЦКРК КПРФ «Об опасности неотроцкистских проявлений в КПРФ». Это был ответ на раскол в комсомоле КПРФ 2006 года и на растущую оппозиционность курсу Зюганова внутри партии. Никитин определил неотроцкизм в четырех пунктах:

1) Это отсутствие настоящей партийности и нежелание связывать себя нормами Программы и Устава партии.

2) Склонность к левой революционной фразе при упорном стремлении к союзу с крайне правыми силами.

3) Игнорирование коренных интересов и прав русского народа.

4) Стремление породить недоверие к руководителям партии и избавиться от стойких коммунистов.

Под угрозой быть обвинённым в неотроцкизме со всеми вытекающими последствиями в партии практически запрещались свободные дискуссии и критика руководства, поощрялось строгое безальтерна-

тивное следование рядовых коммунистов заданиям и требованиям из центра. Дабы не получить ярлык неотроцкиста, коммунистам запрещалось и думать о возможном участии в Марше несогласных, о единстве оппозиционных сил. Кроме того, никитинская парадигма мышления насаждала в партии махровый национализм, который полностью вытеснял всякие остатки марксизма в идеологии, по Никитину это называлось: «переход от революционно-классовой борьбы к национально-освободительной».

По данным пунктам обвинить в неотроцкизме и исключить из партии можно было любого, так как они по сути диаметрально противоречат канонам марксизма даже в самой широкой его трактовке. Сам Улас заметил: «Если следовать решениям ЦКРК, то Мао Цзэдун, Че Гевара, да и Ленин до 1917 года – типичные неотроцкисты». Он же ещё тогда проявил независимость и выступил против данной компании в партии.

Другой предпосылкой можно считать прошедшие в 2008 году чистки Ленинградского городского и областного отделений КПРФ, в ходе которых выбранный на съезде партии лидер отделения В.И. Федоров был исключен из партии, а на его место «протащен» ставленник Зюганова С.М. Сокол.

Улас также выразил несогласие с данными событиями и поведением ЦК. Петербургские диссиденты часто высказывали свою позицию на различных сайтах КПРФ, курируемых Уласом. Это привело к тому, что 24 января 2010 года на семинаре-

¹ Красноярская правда, 17.09.2011

совещании руководителей региональных отделений КПРФ секретарь ЦКРК Никитин раскритиковал руководство сайтов, особенно сайта Comstol.ru, курируемого сторонником Уласа Олегом Комоловым. 27 января работа сайта, кстати, крайне популярного (2-й по популярности среди всех российских сайтов КПРФ) была приостановлена. 15 февраля сайт был окончательно закрыт, а Владимиру Уласу был объявлен выговор за «Противодействие борьбе ЦКРК с нарушителями программных установок». 12 мая 2010 года, события получили дальнейшее развитие — В. Д. Улас был снят с поста секретаря МГО КПРФ, всё бюро МГК было также распущено. Такого радикализма от лидеров партии никто не ожидал. Однако 4 июля 2010 года было опубликовано постановление ЦК КПРФ, в котором был распущен уже весь Московский городской комитет КПРФ. Были сняты со своих должностей все секретари окружных комитетов партии, многие лидеры районных комитетов. Прекращалось финансирование многих городских газет КПРФ, были уволены их редакторы. Были отменены все принятые решения о выборе делегатов на конференцию в Москве. И до того руководство КПРФ часто шло вразрез со своим же уставом, но пренебрежение выборами делегатов, за которых проголосовали рядовые коммунисты на местах, было полным пренебрежением ко всем демократическим процедурам. Стоит отметить, что параллельно с этим, летом же прошлого года проходили чистки во многих других региональных организациях КПРФ. Они коснулись об-

комов Челябинской, Воронежской, Калининградской областей, Приморского края. Магнитогорского горкома и многих других региональных отделений. Везде постов лишались местные лидеры, несмотря на протесты рядовых коммунистов, а на их место ставились близкие к Зюганову и верные ЦК люди. 18 декабря на отчетно-выборной конференции городской партийной организации было выбрано новое руководство МГК во главе с Рашкиным.

Такова приблизительно ситуация на сегодняшний день. В дополнение можно добавить о прошедших неделях спустя после городской конференции районных партийных конференциях, свидетелем которых я был и которые все как одна напоминали следующую картину. Московский партактив разделился на три части: на присланных из центра комиссаров вместе с местными «фанатами Зюганова», обличающих Уласа и его команду и оправдывающих таким образом его снятие, на тех, кто оказался не согласен (этих людей было мало и они ожидаемо оказались в меньшинстве), и на подавляющее большинство тех, кому было всё равно. Те, кто ожидали бунта внутри КПРФ после творимого руководством беспредела, ошиблись, большинство рядовых коммунистов оказались готовыми в очередной раз прогнуться под линию руководства партии и не отважились даже на «бунт на коленях».

Каковы же причины произошедшего? Что спровоцировало целую серию раскола в регионах? Очевидно, что речь идет о комплексе причин, где-то больше, где-то меньше,

но вкуче они все имели место быть.

Опасение теряющего популярность в партии и обществе лидера КПРФ Геннадия Зюганова потерять власть в партии. Боязнь конкуренции с популярными региональными лидерами (особенно Уласом) или коалицией таких лидеров.

Как известно, Зюганов находится во главе партии уже 18 лет. И за эти годы сомнения в эффективности данного лидера становятся всё сильнее. За это время партия скатилась от сильнейшей политической силы с 40% рейтингами, полумиллионной численностью, первой фракцией в ГД, «красным поясом», перспективами на приход к власти к банально сильнейшей оппозиционной партии из всех остальных карликовых партий, с 10% рейтингом, без возможностей влияния на власть и без перспектив. Партия вымирает, и это признается даже её руководством. На этом фоне в партии постоянно проявляются критические и оппозиционные настроения в адрес её лидера. Очевидно, Зюганов это знает и боится конкуренции, боится потерять высокое положение. Между тем как Улас, лидер МГК, член ЦК уже давно воспринимался внутри партии как один из возможных лидеров КПРФ. Относительно молодой, с хорошей биографией, эффективный руководитель, усиливший партию (рост поддержки КПРФ в Москве на выборах в 2 раза – с 7% до 14% за годы его руководства), и т.д. На мой взгляд, данный мотив отставки Уласа был одним из приоритетных.

Клановые споры внутри КПРФ.

Борьба группы высокопоставленных членов КПРФ Рашкина – Кашина – Обухова – Никитина с зам. председателя КПРФ Мельниковым, членом команды которого являлся Улас.

Несмотря на кажущееся единство, КПРФ отнюдь не является монолитной организацией. Она так же разделена на фракции, группы, кланы. Так что вторая причина раскола в КПРФ – фракционная борьба двух партийных сил. Условно в партии можно выделить два крыла. Первое составляют зампред ЦК КПРФ Мельник И.И. и его сторонники: нобелевский лауреат Жорес Алферов, бывший посол РФ в Норвегии Юлий Квицинский, бывший вице-премьер РФ в правительстве Примакова Юрий Маслюков, секретарь ЦК КПРФ по информационно-аналитической работе Олег Куликов, лидер воронежских коммунистов Руслан Гостев, лидеры омских коммунистов Олег Смолин и Александр Кравец, лидер алтайских коммунистов Михаил Заповев, челябинских – Петр Свечников и чувашских – Валентина Шурчанова, беспартийный коммунист адвокат Юрий Иванов (провал гайдаровского «демократического выбора» и оглушительный успех КПРФ на выборах 1995 года во многом – заслуга его ораторского таланта: незадолго до выборов в прямом эфире Иванов «разгромил» Гайдара в дискуссии), глава московского горкома КПРФ, депутат Мосгордумы Владимир Улас и даже спичрайтер Зюганова, член президиума ЦК КПРФ Александр Фролов. Замечу сразу, что большинство из них сторонятся фракционной борьбы, между тем как сами попадают под удар ЦКРК и

ЦК. Второе крыло составляет группа Рашкина – Кашина – Обухова – Никитина. Среди их сторонников – в основном беспартийные («анти-сионист» Николай Кондратенко и «православный бизнесмен» Сергей Собко) и члены Аграрной партии (Николай Харитонов и Александр Давыдов), избирающиеся в Думу по спискам КПРФ. Из депутатов – членов КПРФ на стороне Кашина: лидер самарских коммунистов Валентин Романов, один из лидеров владимирских коммунистов Виктор Паутов (бывший замдиректора фирмы «Газконтракт») и свердловских коммунистов Николай Езерский (бывший председатель совета директоров ОАО «Уральский трубный завод»). «Кашинцем» считается и его подчиненный – управделами КПРФ Алексей Пономарев (бывший член Аграрной партии). Кашина поддерживают также подмосковная и североосетинская КПРФ². Социальная база первых – левые интеллектуалы в основном из Москвы и Петербурга, вторых – аграрии. Очевидно, все разгромы региональных отделений полностью совпадают со списками сторонников Мельникова. Ранее у него было большинство в ЦК. Теперь уже нет.

Претензии партийного центра на контроль выдвижения от КПРФ кандидатов в депутаты региональных законодательных собраний.

Как утверждают эксперты: «В последнее время, относительно падения ценности федеральных депу-

татских мандатов, растет ценность мандатов региональных». Не секрет, что партии часто занимаются продажей мест в своих списках. Не является исключением и КПРФ. Поэтому разгромы региональных отделений также связаны с желанием руководства партии полностью контролировать процесс составления списков на местных выборах. Часто в таких списках оказываются обеспеченные бизнесмены, явно не без материальной заинтересованности партийного руководства³. Кстати, особенно много бизнесменов-коммунистов в команде Рашкина – Кашина. В данной ситуации региональные отделения, особенно сильные, работающие, являются для руководства партии помехой. Сильные региональные отделения, работающие с населением и пытающиеся представлять их интересы, работающие с социальными движениями, с профсоюзами, общественными организациями пытаются сами формировать избирательные списки из своих активистов и продвигать их к власти. Получается, что с одной стороны есть желание ЦК протолкнуть «своих», даже если они не имеют к области никакого отношения, а с другой – желание регионов выдвигать в депутаты своих сторонников, активистов и т. д. Свои 10% – 15% на региональных выборах с учетом растущих протестных настроений КПРФ получит всегда и всегда протолкнет нужных кандидатов. Так что получается, руководству партии сильные региональные отделения не нужны. Нужны по-

2 «Неотроцкизм» как способ борьбы за преемника / М. Тульский / АПН НН: http://www.apn-nn.ru/diskurs_s/1077.html

3 Красное знамя без серпа и молота / М. Рейнов 27.05.2010: <http://www.rabkor.ru/news/11313.html>

слушные, формальные, дешевые организации по типу электоральных машин для проталкивания нужных людей во власть. Очевидно, это был не последний мотив для разгрома московского и других региональных отделений.

Авторитарно-бюрократическая тенденция подавления сильных регионов.

Проблемой, усугубившей конфликт, является структура КПРФ как партии, ведущей свой наследство от ленинских и сталинских времен. Партия полностью управляема её центральным руководством. Провозглашаемый демократический централизм заменяется авторитарно-бюрократическим централизмом, что имеет место в возможности руководства партии безнаказанно нарушать партийный устав, обвиняя в этом других, исключать всех несогласных, пренебрегать решениями съездов, нарушать внутридемократические процедуры, обеспечивать внутрипартийную цензуру, душить критику, самим использовать пропагандистскую машину партии для борьбы с внутрипартийной оппозицией. Всё из арсенала той же партии 70-80 лет назад. Если многие западные коммунистические партии перестроились, допустили создание идеологических платформ внутри себя, критику руководства, автономию регионов, то КПРФ полностью унаследовала сталинскую партийно-бюрократическую традицию давления на свободных акторов внутри себя.

Усмирение лидерами партии наиболее радикальных региональных лидеров.

Естественно, не следует сводить все к злему умыслу властей, но их интерес в разгроме наиболее успешных и радикальных региональных отделений очевиден. Нельзя забывать, что уничтоженными оказались Московское и Петербургское горкомы, которые, пока они были независимыми, вели активные протестные кампании, сплачивали вокруг себя городские социальные движения. На этом фоне по-другому выглядит соглашательская политика самого Зюганова, безобидно ругающего власть с парламентской трибуны, но не способного организовать ни одной массовой протестной акции, и членов его команды, вроде Кашина, возглавившего в 2005 году общероссийский штаб протестных действий и сделавшего всё, чтобы остановить выступления против монетизации льгот⁴. Есть противоречие радикальных и решительных регионов, вмешивающихся в политическую борьбу, объединяющих протестные движения и мешающих власти партийного центра, мирно уживающегося с режимом и финансируемого им.

Если до недавнего времени некоторые левые упорно надеялись, что из кокона зюгановской партии родится прекрасная бабочка настоящей левой, классовой партии, то сегодня об этом уже не приходится говорить всерьез. Следуя известному принципу о том, что «отдельные люди лучше структур, в которых они состоят», можно сказать, что в КПРФ безусловно есть честные люди, с которыми можно и нужно работать,

⁴ «Неотроцкизм» как способ борьбы за преемника / М. Тульский / АПН НН: http://www.apn-nn.ru/diskurs_s/1077.html

сотрудничать, контактировать, но после всех внутрипартийных чисток едва ли многих таких людей мы найдем в руководстве сейчас. Очевидно, партия давно поделена между функционерами за зюгановским престолом, она превратилась в финансовый проект, цель которого отнюдь не в проведении социальных реформ в обществе. Тем, кто, находясь сейчас в партии, надеются пересидеть Зюганова, дожидаться, когда он отойдет в мир иной, придется ждать долго, и здесь дело не в долголетию и хорошем здоровье нынешнего лидера КПРФ. Проблема состоит в другом – в том, что на место Зюганова придет другой и, скорее всего, не лучше. Будет это Рашкин или Кашин, или кто-либо ещё – не важно. Важно другое – не в их интересах что-то менять. Это консерваторы, для которых сохранение статуса-кво выгодно. Более того, самое страшное, и это нужно признать, что власть Зюганова и его команды строится, к сожалению, на поддержке большинства, конформистского большинства внутри КПРФ, которым легче отказаться от своих недостаточно верных товарищей, чем пойти против руководства партии. Это очень хорошо видно по многим низовым структурам КПРФ, где должности секретарей держат «маленькие Зюгановы». Для таких людей за 60 коммунизм выступает как хобби, часто полезное, потому что даёт возможность не только хорошо провести время, но и, скажем, стать муниципальным депутатом. Таким людям внутрипартийные реформы тоже не нужны. Раздавать раз в две недели листовки — максимум, на что их хватает. На боль-

шее, на реальную борьбу они не согласны. Они любят Зюганова во многом как раз за его пассивность и консерватизм. И на такую внутрипартийную базу он как раз и опирается. Скинуть Зюганова в этой связи – задача практически не реальная. Думаю, что вместо того, чтобы надеяться выловить в мутной воде КПРФ левую партию, нужно начать эту партию создавать самим. Тем, кто попал под удары внутрипартийных чисток, следует не ждать чуда, а начать реально бороться. Руководство КПРФ не боится ослабления своих региональных позиций, потому что, как мы выяснили, они и не борются за власть. Поэтому они с такой легкостью «сливают» свои сильные региональные отделения. Но возможность выхода из партии деятельных членов и целых парторганизаций, их объединение, организация в единую структуру – страшный сон Зюганова. Пока всё идёт в самом благоприятном для него русле. Внутрипартийная оппозиция пассивна, страсти улягутся, как бы ничего и не было. Но, если Улас и те истинно коммунистические группы в партии, которым плюнули в лицо, начнут бороться, организуют параллельную КПРФ структуру и попытаются создать конкуренцию Зюганову, это будет для него самым страшным кошмаром. Нужно убирать псевдокоммунистов с политического поля России. Думаю, единство тех, кто верил в КПРФ, но был обманут, и левых, систематически критикующих эту организацию, просто необходимо.